

УДК 811.512.1

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-6-45-51>

## КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ЗРИТЕЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

*Раиса Петровна Иванова<sup>1</sup>, Татьяна Леонтьевна Верхотурова<sup>2</sup>*

<sup>1</sup> *Политехнический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета  
им. М. К. Аммосова в г. Мирном, Мирный, Россия, raissal@yandex.ru*

<sup>2</sup> *Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, taverkh@mail.ru*

### **Аннотация**

**Введение.** Статья посвящена анализу языковых единиц, объективирующих категорию зрительной перцепции в якутском языке в когнитивно-семиотическом аспекте. Изучение фундаментальных категорий укрупненного статуса, таких как перцепция, является одной из важных задач современной антропологической лингвистики, в центре которой стоит человек как когнитивно-перцептивный субъект, функции его когнитивной (перцептивной) системы и мир человеческого опыта.

**Материал и методы.** Материалом исследования послужили лексикографические источники якутского языка, корпус якутского языка, художественные произведения. В работе применяется когнитивно-семиотический подход, опирающийся на современные междисциплинарные теории восприятия. Репрезентация категории зрительной перцепции в якутском языке рассматривается в трех основных ракурсах – семантическом, синтаксическом и метафорическом.

**Результаты и обсуждение.** Подробно описывается пласт лексики якутского языка, относящийся к вербализации процесса зрительной перцепции. Посредством такой лексики говорящий задает самые различные параметры восприятия: пространственный, временной, качественный, оценочный, экспрессивный и модальный. Рассматриваются синтагматические особенности лексем зрительной перцепции, а именно значимые сочетания ядерного глагола *көр* с наречиями, характеризующими процесс зрительной перцепции и содержащими оценку наблюдателя.

**Заключение.** Полученные данные свидетельствуют о том, что в большинстве случаев лексемы зрительной перцепции служат для обозначения не только собственно процесса перцепции, но имеют огромный знаковый потенциал, охватывающий различные сферы человеческой жизнедеятельности. Как показали результаты когнитивно-семиотического анализа, ведущим является оценочный параметр. Почти каждая единица якутского лексикона содержит личностную оценку не только процесса, но и участников зрительной перцепции с позиции наблюдателя. Лексика зрительной перцепции, таким образом, играет огромную роль в познании и означивании мира человеком. Специфическим для якутского языка является то, что зрительная лексика выполняет модально-экспрессивную функцию и несет значимую информацию об отношении говорящего субъекта-наблюдателя к участникам процесса зрительной перцепции, об оценке самого процесса, ситуации в целом.

**Ключевые слова:** перцепция, когниция, семиотика, зрительное восприятие, языковая картина мира, семиотический ландшафт, части речи, словосочетание, параметр, якутский язык

**Для цитирования:** Иванова Р. П., Верхотурова Т. Л. Когнитивно-семиотический анализ лексики зрительной перцепции в якутском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 6 (224). С. 45–51. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-6-45-51>

## COGNITIVE-SEMIOTIC ANALYSIS OF VISUAL PERCEPTION VOCABULARY IN THE SAKHA LANGUAGE

*Raisa P. Ivanova<sup>1</sup>, Tatiana L. Verkhoturova<sup>2</sup>*

<sup>1</sup> *Mirny Polytechnic Institute (branch) of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Mirny,  
The republic of Sakha, Russian Federation, raissal@yandex.ru*

<sup>2</sup> *Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication of Irkutsk State University, Irkutsk,  
Russian Federation, taverkh@mail.ru*

### **Abstract**

**Introduction.** The article is devoted to the analysis of linguistic units that verbalize the category of visual perception in the Sakha language in the cognitive-semiotic aspect. The study of major categories, such as perception,

is one of the important objectives of modern anthropological linguistics, in the center of which is a person as a cognitive-perceptual subject, the functions of his cognitive (perceptual) system and the world of human experience.

*Material and methods.* The research material used is the dictionaries of the Sakha language, the corpus of the Sakha language, literary works. The authors implement a cognitive-semiotic approach based on modern interdisciplinary theories of perception. The representation of the category of visual perception in the Sakha language is considered in three main perspectives – semantic, syntactic and metaphorical.

*Results and discussion.* The article presents a detailed description of the Sakha language vocabulary related to the verbalization of the process of visual perception. Through such vocabulary, the speaker sets a variety of parameters of perception: spatial, temporal, qualitative, evaluative, expressive and modal. Also, the syntactic features of visual perception lexicon are considered, namely, significant combinations of the nuclear verb *kōr* with adverbs characterizing the process of visual perception and expressing the observer's evaluation.

*Conclusion.* The data obtained indicate that in most cases the lexemes of visual perception serve to denote not only the actual process of perception, but have a huge signemic potential covering different spheres of human activity. The leading parameter, as shown by cognitive-semiotic analysis, is evaluative. Almost every lexeme of the Sakha lexicon contains a personal assessment of not only the process, but also the participants of visual perception. The vocabulary of visual perception thus plays a huge role in cognition and signification of the world. What is specific to the Sakha language is that visual vocabulary performs a modal-expressive function and carries a huge amount of information about the attitude of the speaking subject to the participants of the process of visual perception, about the evaluation of the process itself and the situation as a whole.

**Keywords:** *perception, cognition, semiotics, visual perception, linguistic view of the world, semiotic landscape, parts of speech, phrase, parameter, the Sakha language*

**For citation:** Ivanova R. P., Verkhoturova T. L. Kognitivno-semioticheskiy analiz leksiki zritel'noy pertseptii v yakutskom yazyke [Cognitive-Semiotic Analysis of Visual Perception Vocabulary in the Sakha Language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 6 (224), pp. 45–51 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-6-45-51>

## Введение

Концепции восприятия, разрабатываемые в языкознании, чрезвычайно разнообразны. Они учитывают как воспринимаемый, наблюдаемый мир, так и наблюдающего его субъекта, другими словами, когнитивно-перцептивного субъекта (наблюдателя), вовлеченного не только в акты перцепции как таковой, но и выражающего значимые для него оценки различного статуса [1].

Завершение категоризации перцептивно-когнитивного опыта осуществляется в языке [2] – лингвисты всегда имеют дело с языковой картиной мира, которая, в свою очередь, культурно обусловлена. В самом деле когнитивное взаимодействие с действительностью, с одной стороны, начинается с восприятия, с другой – находит выражение в языковой деятельности (language) [3, с. 155]. Это означает, что в различных культурах воспринимаемые, подвергающиеся когнитивной «обработке» объекты, процессы, сущности, феномены и т. д. наделяются неодинаковыми, несхожими значимостями. Перцепты (образы воспринятого) в таком случае в зависимости от значительности, важности получают различное оформление в языках. Но когда возникает идея значимости, особой выделенности, то происходит приближение к области семиотики, формированию и (или) интерпретации знаков и знаковых систем. Перцепция как культурно обусловленный процесс регистрации сенсорных стимулов представляет собой значимый опыт, указывающий на необходимость семиотического подхода – исследования знаковой природы воспри-

ятия, так как возможность познания мира обеспечивается переводом реальности в знаковую (значимую) форму выражения, прежде всего в языковую [4].

Мы исходим из позиции Джеймса Гибсона, утверждающего, что мир, с которым находится в постоянном когнитивном взаимодействии обычный человек, – это «экологический мир», а не физическая действительность с математическими или физическими объектами [5]. Экологический мир, мир экологических объектов, обладающих значением, представляет собой значимый мир [1, с. 56].

В исследованиях восприятия из недр биосемиотики обнаруживаются три категории, три понятия применительно к миру проживания человека как живого существа – окружающая среда в географическом, материальном смысле (environment), умелый как биологически значимая среда обитания, воспринимаемая и осмысляемая конкретными биологическими особями (Umwelt), и достаточно недавно появившееся понятие ландшафта с определенной семиотикой (semiotic landscape) [6]. Это понятие описывает исторически обусловленный опыт взаимодействия живых организмов с физической окружающей средой и предыдущие взаимодействия человека с другими живыми особями, разделяющими данный конкретный ландшафт. Он представляет собой некоторый постоянно поддерживаемый процесс культурного, социального и индивидуального взаимодействия, включающего физические и ментальные аспекты.

Целью предлагаемой статьи является когнитивно-семиотический анализ языковой картины мира якутского этноса, представление в якутском языке категории перцепции, конкретно: исследование одного из главных модусов восприятия – зрения.

### Материал и методы

В работе категория зрительной перцепции рассматривается в трех основных семиотических ракурсах – семантическом, синтаксическом и метафорическом.

Материалом исследования послужили русско-якутские переводные словари, толковые словари якутского языка, а также корпус якутского языка, художественные произведения.

### Результаты и обсуждение

#### *Отличительные особенности якутского языка*

Прежде чем приступить к когнитивно-семиотическому анализу категории зрительной перцепции, считается целесообразным и необходимым остановиться на некоторых фонетических, лексических и грамматических особенностях якутского языка.

Якутский язык (язык саха) – национальный язык якутов, является, наряду с русским, одним из государственных языков Республики Саха (Якутия) – крупнейшего субъекта Российской Федерации. Относится к тюркской группе языков [7].

Якутский язык находится на географической периферии тюркоязычного мира и значительно отличается от других тюркских языков.

В фонетике для него характерно сохранение первичных долгих гласных и дифтонгов, исчезнувших в большинстве тюркских языков. В нем нет шипящих согласных, в то время как в остальных тюркских языках они широко представлены. Ударение в языке саха всегда падает на последний слог [8].

Весьма значительна специфика якутского языка в области лексики, что связано с многочисленностью заимствований из монгольского, эвенкийского и русского языков. Якутский язык больше других испытал на себе влияние монгольского языка, около 10 % современного словарного состава якутского языка – монголизмы [9]. В активной лексике якутского языка имеется около 2 500 слов монгольского происхождения; что касается русских заимствований, то их уже в дореволюционный период насчитывалось более 3 000 [10]. Заимствования из эвенкийского – это исключительно якутская черта, так как «в результате многовековых контактов и соседства у этих народов сформировалась единая концептуальная система мировосприятия» [11].

Другое отличие исследуемого языка от тюркских языков в том, что он почти не содержит слов арабского и персидского происхождения.

Кроме того, в лексике языка саха имеется много древних слов предположительно палеоазиатского происхождения, что сближает его с языками, зафиксированными в орхоно-енисейских письменных памятниках VI–VIII вв., но отдаляет от других тюркских языков.

*Грамматика.* Структура якутского языка агглютинативная. Имеются элементы аналитизма, флексия в стяжённых формах.

Синтаксис типично тюркский с рядом особенностей: слова, связанные подчинительной связью, образуют группу члена предложения, приравненную к слову и принимающую общий словоизменяемый и словообразовательный аффикс. Прямое дополнение может быть оформлено в пяти падежах (основном винительном, винительно-собирательном, частном, исходном в зависимости от степени охвата действием).

В якутском языке 20 времен глагола, только прошедшего времени – семь видов: недавно прошедшее, давнопрошедшее, прошедшее результативное, прошедшее эпизодическое, прошедшее незаконченное, преждепрошедшее, давнопрошедшее эпизодическое [12].

Литературный якутский язык сформировался под влиянием языка фольклора в конце XIX – начале XX в. на основе центральных говоров. Первая книга – переводная миссионерская литература – была издана в 1812 г. Использовалось несколько систем письменности (все на кириллической основе): миссионерская, на которой публиковалась в основном литература церковного содержания; бётлингковская, на которой выходили научные публикации и первые периодические издания; и письменность на русском гражданском алфавите. В 1922 г. был введен алфавит С. А. Новгородова, созданный на основе международной фонетической транскрипции; в 1930–1940 гг. существовала письменность на латинской основе, с 1940 г. – на основе русской графики с некоторыми дополнительными буквами [7].

Якутский язык является одним из наиболее хорошо изученных тюркских языков. Первое его фундаментальное описание («О языке якутов») было выполнено санскритологом О. Н. Бётлингом (опубликовано на немецком языке в Петербурге в 1851 г.; в 1990 г. издано в русском переводе). Впоследствии важное значение имели труды Э. К. Пекарского («Словарь якутского языка», 1907–1930), В. В. Радлова («Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам», 1908), Д. Хитрова, С. В. Ястремского, позднее Л. Н. Харитоновой, Е. И. Убрятовой, Н. Е. Петрова, П. А. Слепцова и других исследователей. В настоящее время фундаментальными и прикладными исследованиями в области якутского языкознания занимаются

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации. Зрительная лексика в работах по якутскому языкознанию рассматривалась, например, в рамках исследования терминов цветообозначений [13]. В предлагаемой работе данный пласт лексикона якутского языка рассматривается с точки зрения когнитивно-семиотического подхода и описывается в трех ракурсах: семантическом, синтаксическом и метафорическом.

#### *Лексика зрительной перцепции в якутском языке*

Зрительная лексика является наиболее представительной, по данным лексикографических источников якутского языка [14–16]. Данная сфера вербализуется преимущественно глаголами и наречиями, характеризующими процесс зрительной перцепции. Глагольная лексика зрительной перцепции многочисленна, глаголы функционируют в конструкциях с наречиями, характеризующими тот или иной параметр процесса зрительной перцепции: качественный (смотреть внимательно, широко раскрыв глаза), временной (смотреть долго, смотреть снова и снова), пространственный (смотреть кругом, смотреть прямо). Огромный пласт лексики содержит оценочный параметр и выражает положительную (смотреть влюбленно, смотреть влюбленными глазами) и отрицательную (смотреть с осуждением, смотреть укоризненно) оценку субъекта зрительной перцепции.

Ядерным глаголом зрительной перцепции является *көр* – смотреть, глядеть, видеть, наблюдать. Он обладает наиболее широким и нейтральным значением, а также часто используется при определении других номинантов зрительной перцепции. В сочетании с наречиями способен обозначать все качественные, временные, пространственные, а также положительные и отрицательные характеристики процесса зрительной перцепции.

Временной параметр актуализируется в конструкциях с деепричастием, в которых *көр* выступает в роли вспомогательного глагола со значением «пробовать, пытаться, сметь», в них реализуется значение кратковременного однократного действия: *амсайан көр* = попробовать на вкус (по значению похоже на конструкцию *have a look/smoke/glance*, означает однократное, кратковременное действие); *кэтэн көр* = примерить (на себя) что-л. (*кэтэн* – деепричастие от *кэт* – надень, реализует временной параметр однократного кратковременного действия, досл. надень и посмотри).

*Көр* в сочетаниях с перцептивными глаголами в подобных конструкциях с деепричастием актуализирует смысл «получить перцептивный опыт»: *сыллаан көр*, *сытырбаан көр*, *сыгсыһан көр* = по-

нюхать; *бигээн көр*, *туппахтаан көр* = потрогать, пощупать.

Фразеологический оборот *көрөн баран чыпчылыһыах бэтэрээ өттүнэ* [15] = в мгновение ока (досл. после увиденного не успеешь даже моргнуть) также актуализирует параметр кратковременного процесса зрительной перцепции.

Множественная форма *көрүтэлээ* обозначает многократный процесс зрительной перцепции (видеть много раз, смотреть много раз).

В этой же форме актуализируется пространственный параметр: смотреть кругом, осматриваться, оглядываться; *тула көрүтэлээ* = оглянуться кругом.

Пространственный параметр также встречается в словосочетаниях: *утары көр* = смотреть прямо, в упор; *уун утары көр* = смотреть прямо в глаза.

Оценочный параметр представлен широко и присутствует почти во всех высказываниях с перцептивной лексикой.

Положительная оценка субъекта зрительной перцепции актуализируется в словосочетаниях с наречием: *тапталлаахтык көр* = смотреть влюбленно, смотреть влюбленными глазами, смотреть любящими глазами:

*Ирина ийэтин тапталлаахтык көрөн аһарар, бүтэйдии манньыйар* [17]. Ирина смотрит на мать любящими глазами и тихо радуется (перевод наш. – Р. И.).

Данное словосочетание с наречием репрезентирует положительную характеристику зрительной перцепции, а также выражает отношение смотрящего к объекту: смотрит любящими глазами, то есть любит. Как показывает анализ, в якутском языке чувства и эмоции не выражаются напрямую, а опосредованы лексикой перцепции с наречиями, содержащими субъективную оценку, последние выражают чувства и эмоции, отношения между людьми. В семантической структуре подобных конструкций, выражающих оценку, кроме основных участников процесса перцепции присутствует фигура стороннего наблюдателя, которому и принадлежит оценка ситуации и связанное с ним умозаключение.

Сочетания ядерного глагола с наречиями, обозначающими различные параметры процесса зрительной перцепции, отличаются многообразием способов оценки. В основном преобладают конструкции с отрицательной оценкой.

Рассмотрим вначале фрагменты с положительной оценкой процесса зрительной перцепции, так как их немного:

*Эйбэстик арылыччы көрбүт киэн харахтаах, сыыйыллаҕас хаастаах, отон курдук обуйук уостаах этэ* [17]. Она смотрела так нежно, с широко раскрытыми глазами, брови у нее были изогнутые, а губы красные, как брусника (перевод наш. – Р. И.).

*Эйбэстик арылыччы көрбүт* = смотреть нежно, с широко раскрытыми глазами.

Как становится ясным из приведенного фрагмента языкового материала из национального корпуса якутского языка, актуализируется положительная оценка процесса зрительной перцепции с точки зрения наблюдателя. Основное внимание уделяется тому, как именно смотрит субъект перцепции, в таких конструкциях наречие позволяет нам понять отношение наблюдателя к субъекту зрительной перцепции. Таким образом, можно сделать вывод о том, что наречия зрительной перцепции выполняют модальную функцию в якутском языке: смотрит нежно, с широко раскрытыми глазами, значит, добрая, нежная, красивая, искренняя.

Наречия в сочетании со зрительным предикатом *көр* могут также выполнять характеризующую функцию и описывать самого субъекта зрительной перцепции: *өтөрү-батыры көр* = смотреть смелым, пронизывающим взглядом; разглядывать смело и дерзко:

*Кэрэ Кэтэриинэ абатын сирэйин хатыылаах харабынан өтөрү-батыры көрүтэлээтэ* [17]. Прекрасная Катерина смотрела на отца пронизывающим смелым взглядом (перевод наш. – Р. И.).

Данное глагольное сочетание с наречием характеризует субъекта зрительной перцепции как человека смелого, не боящегося чужого мнения. Другими словами, в якутском языке внутренний мир человека, его характер вербализуется опосредованно через описание процесса перцепции сторонним наблюдателем. В связи с этим сочетание наречия с глаголом зрительной перцепции следует признать значимым. Также важно отметить, что часто в языке саха оценка и умозаключение формируются наблюдателем перцептивного акта.

Далее рассмотрим конструкции с ядерным глаголом в сочетании с наречиями, актуализирующими отрицательную оценку субъекта перцепции.

Характерной чертой якутской перцептивной лексики является то, что в ней содержится оценка и отношение наблюдателя к субъекту зрительной перцепции. Описание того, как он смотрит, содержит имплицитную оценку и отношение наблюдателя к субъекту перцепции. Как нам представляется, это является элементом специфической картины мира якутского языка, в которой любое действие подвергается личностной оценке и внутреннему анализу, а также формированию определенного отношения к объекту наблюдения.

Интересным в этом отношении является сочетание глагола зрительной перцепции с наречием *олчоччу көр* = смотреть выпученными косыми глазами; смотреть одним выпученным глазом (об одноглазом).

В основном такое сочетание встречается в текстах олонхо – якутского народного эпоса, признанного памятником нематериального наследия ЮНЕСКО. В сюжете олонхо, самом крупном эпическом жанре якутского фольклора, сохраняются сказочно-мифологические мотивы.

В олонхо словосочетание *олчоччу көр* употребляется для характеристики одноглазого чудовища, актуализируя отрицательную оценку автором данного существа. Качественный параметр зрительной перцепции переносным, образным способом характеризует субъекта перцепции, то, как он смотрит, важно для формирования определенного отношения и мнения о данном *чудовище*. Иначе говоря, адвербиальные сочетания с ядерным глаголом зрительной перцепции развивают модальное значение и эксплицируют отношение наблюдателя к субъекту перцепции.

Как показывает анализ словосочетаний наречие + глагол *көр*, несколько вариантов актуализируют значение «смотреть с выпученными глазами», и все они репрезентируют отрицательную оценку субъекта перцепции и характеризуют его как человека глупого, с узким мышлением, не способного думать аналитически: *күлтэччи көр* = смотреть выпученными глазами; *күртэччи көр* = смотреть выпученными глазами; *төгүрүччү көр* = смотреть круглыми глазами; *бүлтээриччи көр* = безмятежно смотреть большими выпуклыми глазами; *мэндээриччи көр* = бессмысленно широко раскрытыми глазами (смотреть); *олоор-чолоор көр* = смотреть по сторонам широко раскрытыми невыразительными глазами. Например:

*Киһи хараба эмиэ иччилээх: «Иччитэ суоһунан көрүү» диэн этии өйө суох киһи мээнэнэн, мэндээриччи көрөрүн бэлиэтиир* [17]. У человеческого глаза тоже есть дух: «смотреть бездушно», обозначает глупого человека, смотрящего бессмысленно с широко раскрытыми глазами (перевод наш. – Р. И.).

Интересно отметить, что некоторые наречные словосочетания включают значения, характеризующие орган зрения, например, его цвет или форму: *арылыччы көр* = смотреть большими светлыми глазами; *хараарчы көр* = смотреть черными круглыми глазами; *өгүрүк-төгүрүк көр* = удивленно смотреть большими черными глазами. Особенно негативно звучат словосочетания: *оспоччу көр* = смотреть узкими глазами с распухшими веками; *дыабаччы көр* = смотреть из-под опухших век.

Интенсивность зрительной перцепции также передается наречными сочетаниями с ядерным глаголом: *турулччу көр* = смотреть пристально; *дьөлө көр* = сверлить взглядом; смотреть пристально; *тобулу көр* = смотреть пристально, сверлить глазами. Все они содержат отрицательный оттенок. Возможно, в культуре саха смотреть на кого-либо

пристально не является признаком хорошего воспитания:

Ол ун-улахан харах миигин **тобулу көрдө** [17]. Этот огромный глаз просверлил меня насквозь (перевод наш. – Р. И.).

В данной конструкции с метонимическим переносом описывается процесс интенсивного перцептивного зрительного действия, который оценивается объектом, который также является наблюдателем, посредством сочетания наречие + көр отрицательно: ему было неприятно, что на него так пристально смотрят.

Отрицательная оценка субъекта зрительной перцепции также наблюдается в словосочетаниях с наречиями: *кынчаччы көр* = смотреть сбоку, косо, оценивая, высокомерно; *өһөччү көр* = смотреть упрямо, мрачно, злобно; *уоран көр* = смотреть украдкой, исподтишка, незаметно, воровски.

Данные словосочетания характеризуют субъекта перцепции как человека высокомерного (*кынчаччы көр*), упрямого и злобного (*өһөччү көр*), скрытного (*уоран көр*), реализуя оценочную функцию наречий.

Ряд наречных словосочетаний репрезентируют оценку наряду с качественным параметром: *чөр-*

*бөччү көр* = насторожённо смотреть; *энээх-чоноох көр* = пытливо всматриваться в кого-л., во что-л.; смотреть ожидающе, с опаской на кого-, что-л.

Словосочетание *абааны көр* = ненавидеть, питать презрение, букв. видеть черта, выражает интенсивные негативные чувства и эмоции.

Таким образом, сочетания ядерного глагола *көр* с наречием номинируют широкий спектр способов осуществления значимых для носителей языка перцептивных действий, причем они содержат оценку сторонним наблюдателем не столько самой перцепции, сколько его участников, людей, животных, реализуя одновременно номинативные и модально-экспрессивные функции. То, как смотрит субъект перцепции, характеризует его самого, или то, как он смотрит на объект перцепции, является симптомом (знаком) его чувства к нему и т. д.

В целом в языке саха оценочно-семиотический параметр присутствует в каждой языковой единице. Любое взаимодействие с миром подвергается оценке, а в языке данная оценка получает свое выражение в модально-экспрессивных лексических единицах, содержащих перенос значения, метафору и иронию, которые легко считаются представителями данного языкового сообщества.

#### Список источников

1. Верхотурова Т. Л. Фактор наблюдателя в языке науки. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 289 с.
2. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Наука, 1996. 248 с.
3. Maturana H. R. Biology of self-consciousness // Consciousness: Distinction and reflection. Naples: Bibliopolis, 1995. P. 145–175.
4. Бразговская Е. Е. Семиотика. Языки и коды культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 187 с.
5. James J. Gibson. The ecological approach to visual perception. Classic Edition published 2015 by Psychology Press. 347 p.
6. Lindström K., Tønnessen M. Introduction to the Special Issue Semiotics of Perception. Being in the World of the Living – Semiotic Perspectives // Biosemiotic. 2010. Вып. 3 (3) P. 257–261. DOI: 10.1007/s12304-010-9073-1
7. Слепцов П. А. Якутский литературный язык: истоки, становление норм. Новосибирск, 1986. 260 с.
8. Харитонов Л. Н. Современный якутский язык. Ч. 1: Фонетика и морфология. Якутск, 1947. 313 с.
9. Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 116 с.
10. Антонов Н. К. Якутский язык // Языки мира: Тюркские языки. М., 1997.
11. Afanasieva E. N., Ivanova R. P. The Sakha and the Evenk: Fundamentals of Common Conceptual Space // Journal of Siberian Federal University. 2016. P. 2298–2304. DOI: 10.17516/1997-1370-2016-9-10-2298-2304
12. Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. М.; Л., 1950. Т. 1. 304 с.; Новосибирск, 1976. 214 с.
13. Афанасьева Е. Н. Развитие семантики цветообозначений үрүн и манан в якутском языке как свидетельство языковых контактов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 1. С. 45–56.
14. Якутский словарь онлайн. URL: <https://sakhatyla.ru/> (дата обращения: 25.05.2022).
15. Нелунов А. Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Ч. II (Л–Э). Новосибирск, 2002. 419 с.
16. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед.; под общ. ред. акад. Акад. наук Респ. Саха (Якутия) П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 4 (Буква К). 2007. 670 с.
17. Корпус якутского языка / Л. С. Загорщикова, И. З. Борисова, А. А. Романенко. СВФУ – НГУ, 2012. URL: <http://adictsakha.nsu.ru/> (дата обращения: 23.05.2022).

#### References

1. Verkhoturova T. L. *Faktor nablyudatelya v yazyke nauki* [Observer factor in the language of science]. Irkutsk, IGLU Publ., 2008. 289 p. (in Russian).

2. Kubryakova E. S. *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [A concise dictionary of cognitive terms]. Moscow, Nauka Publ., 1996. 248 p. (in Russian).
3. Maturana H. R. Biology of self-consciousness. *Consciousness: Distinction and reflection*. Naples, Bibliopolis Publ., 1995. Pp. 145–175.
4. Brazgovskaya E. E. *Semiotika. Yazyki i kody kul'tury* [Semiotics. Languages and codes of culture]. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 187 p. (in Russian).
5. James J. Gibson. *The ecological approach to visual perception: classic edition*. Psychology Press., 2015. 347 p.
6. Lindström Kati, Tønnessen Morten. Introduction to the Special Issue Semiotics of Perception. Being in the World of the Living – Semiotic Perspectives. *Biosemitics*, 2010, vol. 3, pp. 257–261. DOI: 10.1007/s12304-010-9073-1
7. Sleptsov P. A. *Yakutskiy literaturnyy yazyk: istoki, stanovleniye norm* [Yakut literary language: origins, formation of norms]. Novosibirsk, 1986. 260 p. (in Russian).
8. Kharitonov L. N. *Sovremennyy yakutskiy yazyk. Chast' I: Fonetika i morfologiya* [Modern Yakut language. Part 1: Phonetics and morphology]. Yakutsk, 1947. 313 p. (in Russian).
9. Rassadin V. I. *Mongolo-buryatskiye zaimstvovaniya v sibirskikh tyurkskikh yazykakh* [Mongolian-Buryat borrowings in the Siberian Turkic languages]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 116 p. (in Russian).
10. Antonov N. K. Yakutskiy yazyk [The Yakut language]. *Yazyki mira: Tyurkskiye yazyki* [World languages: Turkic languages]. Moscow, 1997 (in Russian).
11. Afanasieva E. N., Ivanova R. P. The Sakha and the Evenk: Fundamentals of Common Conceptual Space. *Journal of Siberian Federal University*, 2016, pp. 2298–2304. DOI: 10.17516/1997-1370-2016-9-10-2298-2304
12. Ubryatova Ye. I. *Issledovaniya po sintaksisu yakutskogo yazyka* [Studies on the syntax of the Yakut language]. Moscow; Leningrad, 1950. Book 1. 304 p.; Novosibirsk, 1976. Book 2. 214 p. (in Russian).
13. Afanasieva E. N. Razvitiye semantiki tsvetooboznacheniy žyrŋ i maŋan v yakutskom yazyke kak svidetel'stvo yazykovykh brakov [Development of semantics of colour terms žyrŋ and maŋan in the yakut language as evidence of language contacts]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezkul'turnaya kommunikatsiya – Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2020, vol. 18, no. 1, pp. 45–56 (in Russian).
14. *Yakutskiy slovar' onlayn* [Sakha dictionary online] (in Sakha and Russian). URL: <https://sakhatelya.ru/> (accessed 25 May 2022).
15. Nelunov A. G. *Yakutsko-russkiy frazeologicheskiy slovar'. Chast' II (L – E)* [Yakut-Russian phraseological dictionary. Part II (L–E)]. Novosibirsk, 2002. 419 p. (in Sakha and Russian).
16. *Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaarylaakh tyld'yt* [Explanatory dictionary of the Yakut language]. Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Institute of Humanities; Ed. academition of Academy of Sciences of Republic of Sakha (Yakutia) P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2004. Vol. 4 (Letter K). 2007. 670 p. (in Sakha).
17. Zamorshchikova L. S., Borisova I. Z., Romanenko A. A. *Korpus yakutskogo yazyka* [Corpus of the Yakut language]. SVFU – NGU, 2012 (in Sakha). URL: <http://adictsakha.nsu.ru/> (accessed 23 May 2022).

#### Информация об авторах

**Иванова Р. П.**, заведующий кафедрой, Политехнический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова в г. Мирном (ул. Тихонова 5/1, Мирный, Республика Саха (Якутия), 678170); докторант, Иркутский государственный университет (ул. Ленина, 8, Иркутск, Россия, 664025).

**Верхотурова Т. Л.**, профессор, Иркутский государственный университет (ул. Ленина, 8, Иркутск, Россия, 664025).

#### Information about the authors

**Ivanova R. P.**, Head of the Department, Mirny Polytechnic Institute (branch) of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (ul. Tikhonova, str.5/1, Mirny, Republic of Sakha (Yakutia), 678170); doctoral student, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication of Irkutsk State University (ul. Lenina, 8, Irkutsk, Russian Federation, 664025).

**Verkhoturova T. L.**, Professor, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication of Irkutsk State University (ul. Lenina, 8, Irkutsk, Russian Federation, 664025).

Статья поступила в редакцию 05.06.2022; принята к публикации 01.10.2022

The article was submitted 05.06.2022; accepted for publication 01.10.2022